

1

В некотором царстве жила-была старуха бедная, неимущая. Был у нее сын, захотелось ей отдать сына в такую науку, чтоб можно было ничего не работать, сладко есть и пить и чисто ходить. Только кого ни спросит - все над ней со смеху помирают: «Хоть весь свет изойди, - говорят люди, - а такой науки нигде не найдешь!» А старухе все нейдет, продала свою избушку и говорит сыну: «Собирайся в путь, пойдем искать легкого хлеба!» Вот и пошли. Близко ли, далеко ли - пришли к могиле. Уморилась старуха с походу. «Сядем на могилу, отдохнем маленько», - говорит сыну; стала садиться да с устали и воздохнула: «Ох!» Вдруг откуда не взялся - явился старец и спрашивает: «Чего тебе надобно? Зачем позвала?» Старуха переполошилась: «Что ты, что ты! - говорит. - Я тебя совсем не звала». - «Ну, нет! Ты кликнула: «Ох!» Я - самый Ох и есть; сказывай, в чем нужда?»

2

Сколько старуха ни отговаривалась, не могла отговориться, принуждена была признаться: веду-де сына в науку отдавать, чтобы знал легкий хлеб добывать, без работы сладко есть и пить и чисто ходить. «Отдай мне, я выучу, - сказал Ох, - только чур, с уговором: ровно через семь лет приходи сюда и скажи: «Ох!» - я сейчас выйду, покажу тебе сына, и коли узнаешь его - бери с собой смело, и за ученье не возьму с тебя ни копейки; а коли до трех раз не узнаешь - пусть будет мой навсегда!» Как, думает старуха, не узнать свое родное детище! Отдала сына и распрощалась с ним на целые семь лет: живи - не тужи!

3

Много прошло времени до сроку, перебивалась старуха кое-как; на исходе седьмого года пошла на могилу, пришла и только промолвила: «Ох!» - Ох как тут. «Что, - спрашивает, - аль за сыном пришла?» - «Да, батюшка, за сынком». Засвистал Ох своим молодецким посвистом, и вдруг прилетело двенадцать скворцов, сели все подряд на землю и начали щебетать. «Ну, - говорит Ох старухе, - коли надобен тебе сын - он здесь; узнавай его и бери себе». - «Что ты? - отвечает она. - Где тут быть моему сыну? Я отдала тебе человека, а ты кажешь мне птицу воздушную». - «Знай же, все это люди, а не скворцы; все также по-твоему искали легкого хлеба, попали ко мне в науку да навсегда у меня и остались, потому что ни отцы их, ни матери не признали. Приходи теперь за сыном через три года». Заплакала старуха и воротилась назад одна-одинехонька, выждала три года и опять идет за сыном. Ох свистнул своим молодецким посвистом, и прилетело двенадцать голубей. «Узнавай сына!» - говорит старухе; вот она смотрела, смотрела, так и не узнала. «Приходи опять через три года, - сказал Ох, - то будет последний раз; коли и тогда не угадаешь - простишь навеки с сыном».

4

Прошло еще три года, идет старуха за сыном в последний раз и видит: возле харчевни

привязана к забору лошадь, и говорит ей эта лошадь человеческим голосом; «Здравствуй, матушка! Верно, опять за мной идешь?» Далась диву старуха: лошадь - а говорит человеческим голосом и называет ее матушкой. «Не дивись, - говорит конь, - я взаправду твой сын; хозяин приехал на мне в харчевню и теперь сидит там, гуляет. Как придешь ты к могиле, выведет тебе Ох двенадцать жеребцов - все одной шерсти, все на одну статью; я буду седьмой с правой руки». Пришла старуха к могиле и только молвила: «Ох!» - Ох как тут, свистнул своим молодецким посвистом - и прибежало двенадцать жеребцов, ростом, дородством, шерстью - все одинаковые, и стали в ряд. Старуха отсчитала седьмого справа и говорит Оху: «Это мой сын!» - «Угадала, - сказал Ох, - хоть и жалко, а делать нечего - бери его домой».

5

Взяла старуха сына, и пошли они добывать легкого хлеба. «Теперь, матушка, - говорит ей сын, - можешь водить меня по селам и городам и продавать барам да купцам за хорошую лошадь; я таким обернусь жеребцом, что тебе всякий даст за меня худо три тысячи! Помни только одно: как продашь коня, недоуздка ни за что не отдавай, снимай и бери себе; а то больше меня не увидишь!» Вот оборотился сын вороным жеребцом, а мать повела его на базар продавать. Приступились разные купцы, торговать-торговать, и купили коня за три тысячи; старуха взяла три тысячи, сняла с коня недоуздок и пошла своей дорогой. Долго-долго шла, дело стало к вечеру, пораздумалась она, вспомнила про сына: «Где-то мой сынок теперь?» Глядь - а он догоняет ее, как ни в чем не бывал.

6

На другой день опять старуха продала сына за хорошую лошадь, а недоуздок себе взяла. А на третий день, как повела жеребца на базар, повстречался ей Ох - тот самый, у которого сын был в науке. Только она его не признала. Сторговал и берет себе жеребца; баба хотела было снять недоуздок. «Что ты, бабушка! - говорит Ох. - Где это видано, чтоб продавать коня без повода!» Пхнул ее наземь, вскочил на коня верхом, усмехнулся и сказал: «Полно-де вам людей обманывать!» Ударил по лошади и был таков! Тут только догадалась старуха, кто купил у нее сына; горько заплакала, и деньгам не рада.

7

Целых три дня и три ночи ездил Ох на своем жеребце, бил его и пришпоривал до крови, скакал без отдыха по горам и долам: измучился жеребец, едва жив остался. После приехал Ох на постоянный двор, привязал коня к забору и так крепко притянул ему голову, что едва дышать можно; а сам пошел в избу и давай пить да гулять. Случись на ту пору, проходила мимо одна девица; жеребец говорит ей человеческим голосом: «Слушай, умница! Будь добра и будь милослива - сними с меня недоуздок». Девица послушала, сняла недоуздок, а жеребец со двора и пустился в чистое поле; только зад показал!

8

Ох увидел в окно, что жеребца-то нет у забора, бросился за ним в погоню. Заслышал жеребец погоню, ударился о сырую землю, перекинулся гончею собакою и побежал пуще прежнего. Тогда Ох обернулся серым волком да вслед за собакою: вот-вот настигнет, на клочки разорвет! Видит собака, что смерть на носу, ударилась о сырую землю, перекинулась медведем и хочет волка душить; волк догадался, обернулся львом и смело идет на медведя. Но тот себе на уме, ударился оземь и полетел по поднебесью белым лебедем; а Ох за ним ясным соколом.

9

Долго они летели, и стал нагонять сокол лебедя: вот-вот ударит! Видит лебедь: внизу река течет, упал прямо на воду, обернулся ершом - ошетинился. А сокол сделался щукою, не отстает от ерша, плывет за ним следом. И говорит щука ершу: «Поворотись ко мне головою, я тебя съем!» - «Врешь, проклятая щука! - отвечает ерш. - Меня не съешь, разве подавишься. А коли ты, щука, востра, так глотай меня с хвоста!» Долго ли, коротко ли они этак плавали, наконец подплыли к берегу; а тут на плоту стояла царевна и мыла белье. Ерш как выскочит из воды да прямо к ней под ноги и подкатился золотым кольцом. Царевна подняла кольцо, надела на пальчик, любуется и говорит: «Если б по этому колечку да найти мне добра молодца - жениха себе!»

10

На другой день нарядился Ох богатым купцом, пришел к самому царю и рассказывает: «Твоя царевна нашла мое кольцо, прикажи назад отдать». Царь тотчас позвал свою дочь, велит отдавать кольцо. Осерчала царевна на купца, сняла кольцо с пальчика и бросила наземь. Кольцо рассыпалось мелким просом, и одно зернышко попало царевне в башмачок. Купец оборотился петухом; поклевал петух просо, взлетел на окно, захлопал крыльями и закричал: «Кукуреку! Кого хотел, того съел». Тут выкатилось из царевнина башмачка последнее зернышко, ударилось оземь и сделалось быстрым ястребом. Бросился ястреб на петуха, запустил в него свои когти, начал щипать-теребить; только перья сыплются! «Врешь, - говорит, - не бывало того, чтобы петух да мог ястреба съесть!» - и разорвал его надвое. После ударился оземь и сделался таким молодцем, что ни вздумать, ни взгадать, ни пером описать, и женился на царевне. И я на свадьбе был, мед-вино пил, по бороде текло, в рот не попало. Сказке конец, а добру молодцу квасу корец.